

ПРЕДИСЛОВИЕ

«А вы не хотите написать книгу?..»

Нельзя, конечно, сказать, что этот вопрос застал меня врасплох, но миллион мыслей о том, как, какую и о чем, стремительно пронеслись в моей голове. А может, про усадьбы? Или собрать все-все деревянные терема, которые я видела? А если рассказать про опустевшие храмы или деревни?

Самым сложным было не написать, а что-то не выбрать. Да-да, именно не выбрать, оставить в стороне, потому что каждая история, которую я рассказываю у себя в блогах, каждая фотография, каждая судьба (будь то здания или человека) — родные для меня. Мы с ними проходим долгий путь, прежде чем предстать перед читателем. И не каждая фотография или текст видят свет.

Было сложно, но мы с редактором справились: собрали для вас все самое интересное. В этой книге вы узнаете о заброшенных дворцах под Пензой и исчезнувшем древнем городе под Владимиром, о том, на какой церкви искать «хрустальные» кресты и в какой усадьбе была комната-аквариум.

Мы заглянем в дом у самой границы с Литвой, спустимся в заброшенные каменоломни в Нижегородской области, побываем на конезаводе XIX века в Костромских лесах, доберемся до заброшенной церкви в поле и до одной из самых знаменитых психиатрических клиник Восточной Пруссии.

Будет интересно. И надеюсь, что после прочтения этой книги вам захочется начать утро с любимого вопроса моей семилетней дочери Василисы, которую вы не раз встретите на страницах этой книги: «А куда мы сегодня поедем?»

Отдельно хочу отметить, что все фото в книге — моего авторства. И я очень надеюсь, что тексты и иллюстрации вместе смогут погрузить вас в мир такой красивой, такой разной, такой неизвестной России.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

«ВЕРСАЛЬ» В ПЕНЗЕНСКОЙ ГЛУБИНКЕ: заброшенный дворец князя Куракина

Когда блестящие представители столичной знати оказываются в провинции, там рождаются настоящие архитектурные шедевры. Так, например, на самом краю реки Сердобы (ныне Пензенская область) вырос целый дворец с уникальным парковым комплексом, не уступающим лучшим образцам в окрестностях Петербурга.

Когда в 1700 году Борис Куракин, сподвижник и свояк Петра Великого, принимал в дар от царя земли вдали от столицы, он знать не знал, что позже его правнук будет переживать здесь царскую опалу. Но не просто скучать в глуши, а шаг за шагом возводить свой собственный Версаль.

«Из своего окна я вижу речку, за ней озеро в две версты, село Александровское, деревни, вспаханные поля, равнины, пастбище, огромный лес. По этому наброску картины, которая ежедневно предстает перед моими глазами, Вы можете представить себе, что происходит во мне и как я должен быть сейчас покоен и счастлив», — пишет удаленный от двора Александр Борисович Куракин наследнику престола Павлу Петровичу, будущему императору Павлу I.

Александр Куракин, можно сказать, вырос вместе с наследником престола Павлом Петровичем. Никита Панин, наставник цесаревича и родной брат бабушки Куракина, поощрял их дружбу. С детства наследник был для Куракина ни кем иным, как Павлушей. Мальчики росли, их пути то сходились, то расходились (Куракин долгое время учился в Европе), но крепкая дружба не угасала. В 1778 году двадцатилетний Куракин, к тому времени действительный камергер и член Сената, проводит реформу дворянского самоуправления и избирается петербургским предводителем дворянства. Но это не мешает молодому князю сопровождать Павла Петровича в заграничных поездках. Он даже едет вместе с ним знакомиться с невестой — будущей императрицей Марией Федоровной, дружбу с которой он сохранит надолго.

Практически сразу после этой поездки Куракина отправляют в Стокгольм: он должен известить шведского императора о повторном браке цесаревича. И здесь, в Швеции, начинается новый этап жизни Александра Куракина: его посвящают в высшие степени масонства... И именно масонство обычно называют причиной опалы Куракина, светлейшего князя, будущего вице-канцлера и члена Государственного совета. Он не только был посвящен в масоны сам, в его доме на собрании ложи посвятили и Павла Петровича. И не кто-нибудь, а лично шведский король Густав III. Такое положение дел не могло радовать императрицу.

Но подвела Куракина все-таки неосторожная переписка. Был такой знаменитый государственный военный и политический деятель Александр Ильич Бибииков.

Генерал-аншеф, председатель Уложенной комиссии и главнокомандующий войсками при восстании Пугачева, Бибииков вырастил несколько вольнодумного сына Илью, который и вел переписку с Куракиным. А в письмах Илья Александрович дерзнул сказать, что положение дел в России его не устраивает и вообще, он сторонник наследника и готов это доказать при удобном случае. И все бы ничего, но, во-первых, Куракин ответил, что поддерживает его, как любой порядочный человек, а во-вторых, переписку вскрыли, передав Екатерине II.

Так «бриллиантовый князь» и оказался в деревне, где провел почти пятнадцать лет своей жизни. Он символично переименует свое имение в Борисоглебском в Надеждино, построит роскошный дворец, а парк усадьбы войдет в анналы паркового строительства.

Только представьте, он ровесник лучших парков Петербурга: в те же годы строился Английский сад в Петергофе, пейзажный парк около Большого дворца в Царском селе. Надеждинский же возводился в глуши в те годы Саратовской губернии!

Главный дом был построен в 1795 году и имел восемьдесят комнат! Парк не уступал ему в роскоши. Его украшали павильоны с крайне символическими для «масонского» садово-паркового строительства названиями: храм Славы, храм Истины, храм Терпения и Вместилища Чувствий Вечных. Аллеи тоже были не безымянными: Неожиданного Утешения, Преодолеваемых Трудностей, Истинного Разумения, Частого Повторения, Вспоминовения Прошедших Утех, Ско-

рого Достижения, Верных Любовниц, Брата Степана. Посреди парка лежал черный валун с золотой надписью «Memento mori». По замыслу хозяина, парк должен был являть собою «экстракт вселенной всей».

Под стать опальному князю было и общество.

«... в великолепном уединении своем сотворил он себе, наподобие посещенных им дворов, также нечто похожее на двор. Совершенно бедные дворяне за большую плату принимали у него должности главных дворцовых управителей, даже шталмейстеров и церемониймейстеров; потом секретарь, медик, капельмейстер, библиотечарь и множество любезников без должностей составляли свиту его и оживляли его пустыню», — пишет Филипп Филиппович Вигель в своих «Записках» о князе Александре Борисовиче Куракине.*

Картины, изображающие парк и усадьбу, хранятся в собрании Тверской областной картинной галереи.

В 1922 году во дворце произошел пожар, после которого он так и не восстановился. Во флигелях устраивали и сельский дом политпросвещения, и психоневрологический интернат. С 2014 года усадебный комплекс находится в частной собственности.

Усадьба Надеждино: Пензенская область, Сердобский район, село Куракино

* Вигель Ф. Ф. Записки. Захаров, М., 2000.

ИХ БЫЛО СОРОК ЧЕТЫРЕ: исчезающие деревянные терема в Ахунах

Их было сорок четыре. Деревянные, будто кружевные, дачи состоятельных пензенских лесоторговцев, фабрикантов, купцов выросли здесь в конце XIX века, создав невероятный поселок деревянных теремов. Каждый — как игрушка, с башенками, балкончиками, крылечками. Один угол дома не похож на другой. Каждый терем — уникален.

Местечко Ахуны в Большом Сурском лесу получило свое название после того, как татарский священнослужитель Потиев, имевший духовный сан ахуна, построил здесь кумысную ферму. А уже в 1913 году здесь стояли сорок четыре деревянные дачи. Эти дома строились в сосновом лесу, их вписывали в устремленные ввысь деревья, и это такая невероятная гармония, какой я не видела давно. Правда, осталось от комплекса совсем немного — всего четыре дома. Оттого они еще ценнее. Вот, например, терем купца Ашанина, лесопромышленника и владельца угольных копий на Урале. При нем когда-то были два хлева и погреб. А сейчас в нем парикмахерская.

А вот мой любимый ахунский терем — купца Журавлева, владевшего в Пензе кирпичными заводами.

По воспоминаниям, на просторной веранде дачи в теплое время ставились столы, рояль. Представьте себе, как же удивительно прекрасно летом здесь проводила время семья и многочисленные гости.

А вот еще один дом — приказчика Осетрова. При нем была бревенчатая кухня, ледник и сарай. Правда, до наших дней дошел только терем. Да и это уже чудо.

Куда же делись сорок домов? После революции почти все дачи были распроданы и вывезены за пределы поселка. Хочется верить, что хотя бы некоторые из сорока проданных теремов сохранились, а вот документы говорят, что губернский земельный отдел оценил масштаб потерь только в 1920 году, когда осталось всего четыре терема. **И было уже поздно.**

Правда, с тех же самых 20-х годов в Ахунах начали появляться первые дома отдыха, а позднее три терема оказались на территории санатория им. Володарского, один — на территории бывшего санатория им. Кирова совсем рядом. Так они там и стоят. Разрушаясь.

История ахунских теремов стала известна во многом благодаря удивительно увлеченному, влюбленному в них архитектору Сергею Еремееву, который долго и кропотливо исследовал оставшиеся в Ахунах дома и составил обмерные чертежи с подробными эскизами их изначального облика. Представьте себе, семидесятиоднолетний на тот момент архитектор каждый день в течение нескольких месяцев издалека приезжал в Ахуны на автобусе, чтобы сохранить для потомков

этот удивительный комплекс (а это был именно комплекс, построенный одной артелью) хотя бы на бумаге.

«У этих дач много схожих элементов: например, фрагменты открытой веранды у домов Журавлева и Осетрова, элементы арок у домов Ашанина и Осетрова. Все терема построены в стиле русский модерн, это шедевры деревянного зодчества. Я сейчас занимаюсь историческими изысканиями и выяснил, что, оказывается, эти купцы дружили между собой. Отсюда и схожесть домов. Они строились с разницей максимум в несколько лет, чувствуется, что одна бригада работала, один архитектор», — отметил Сергей Еремеев в интервью для «Пенза-пресс»*.

В 2016 году в газете «Улица Московская» вышла статья «Последние дни Ахунских теремов?», которая и дала домам шанс на спасение. Общественное мнение, включение в реестр вновь выявленных объектов культурного наследия... Но не так все просто: защитники теремов говорят, что высокий забор из профнастила появился перед теремами не случайно, а чтобы прикрыть от любопытных глаз их разрушение.

Приезжайте в Ахуны, чтобы увидеть эти причудливые, очень гармоничные ажурные деревянные дома. И давайте надеяться, что их удастся сохранить.

Ахунские терема: Пензенская область, город Пенза, микрорайон Ахуны

* Пенза-пресс. Наше архитектурное наследие: Ахунские терема. 08.10.2021.